

Черкасов А.И.
САМНИТСКИЕ ВОЙНЫ В «АННАЛАХ» КЛАВДИЯ КВАДРИГАРИЯ

Квинт Клавдий Квадригарий принадлежал к поколению поздних анналистов (первая половина I в. до н.э.), ответственных за привнесение в исторический материал множества вымышленных деталей [3, с. 99], однако остаётся неоднозначным вопрос о степени достоверности его сведений относительно Самнитских войн. Но прежде, чем переходить к анализу фактического материала, стоит кратко остановиться на рассмотрении общих особенностей труда Клавдия Квадригария.

Историческое произведение «Анналы» сохранилось только в отдельных фрагментах, по которым можно определить, что оно состояло как минимум из 23 книг (FRH 24.F.91) и содержало историю Рима от галльского нашествия (FRH 24.F.1–2) до эпохи Суллы (FRH 24.F.88–91). В числе достоинств римского автора современники выделяли его «честность» (FRH 24.T.6), что можно заметить и в отдельных фрагментах «Анналов», например, Клавдий Квадригарий, в отличие от Ливия, не умалчивал о жестокостях и поражениях римлян (FRH 24.F.6 ср.: Liv.VI.42.5–6; FRH 24.F.8 ср.: Liv.VIII.4–14; FRH 24.F.9 ср.: Liv.VIII.19.12–14). Но в то же время в его работе в отдельных местах появляются преувеличенные цифры [9, с. 290], риторические вставки и исторические анекдоты [1, с. 430]. Первостепенное внимание в произведении уделялось военным аспектам и особенно описанию сражений [7, р. 393]. Относительно первоисточников известно, что Клавдий Квадригарий перевёл с греческого на латынь работу раннего анналиста Гая Ацилия (FRH 24.T.1) и следовал за ней в своём повествовании (FRH 24.T.2).

В содержательной структуре «Анналов» Клавдий Квадригарий рассматривал события по годам, делая повествование более подробным по мере приближения к своему времени [8, с. 2859]. Первая книга охватывала период 390–306 гг. до н.э., а вторая – 305–281 гг. до н.э., в рамках которых и рассматривались Самнитские войны [7, р. 392]. Основанием для определения границы двух книг может послужить один ранее недатированный фрагмент. В частности, Клавдий Квадригарий во второй книге пишет: «после того, как [он] отступил оттуда на небольшое расстояние, [он] наткнулся на гору и [нашёл] укреплённые места, в которых имелось всё необходимое для воинов: древесина, вода, продовольствие» (FRH 24.F.37). Фрагмент должен быть помещён между 306 г. до н.э. (FRH 24.F.34) и 278 г. до н.э. (FRH 24.F.41), когда хронологически в последний раз упоминается первая книга и впервые третья. Единственное практически полное соответствие приведённого отрывка обнаруживается в сведениях Ливия о битве под Тиферном в 305 г. до н.э. (IX.44.6–9). Причём в описании событий он приводит две противоречивые версии, по одной из них консул одержал уверенную победу, по другой – отступил после тяжёлой битвы. Можно предположить, что во втором случае подразумевался именно Клавдий Квадригарий, за которым следовал Ливий.

Вместе с приведённым выше отрывком от «Анналов» Клавдия Квадригария сохранилось только 10 фрагментов, напрямую относящихся к римско-самнитским войнам. В двух отрывках упоминается «луканский инцидент» 326 г. до н.э. (FRH 24.F. 10–11), когда два знатных луканских юноши по настоянию тарентийцев тайно нанесли друг другу увечья и обвинили в этом Рим, что привело к разрыву союза и переходу Лукании на сторону самнитов. Данный эпизод также приводится Ливием (VIII.27.5–11), который, вероятно, заимствовал его у Клавдия Квадригария, но достоверность отрывка остаётся под вопросом.

В четырёх фрагментах также упоминаются Кавдинские события 321 г. до н.э. Фраза – «он не собирался делать того, что тогда [сам] советовал» (FRH 24.F.12) – вероятно, относится к беседе самнитского полководца Понтия со своим отцом [4, р. 14], о которой также упоминает Ливий (IX.3.4–13). Однако сведения двух авторов расходятся относительно формы Кавдинского мира, Клавдий Квадригарий сообщает о *foedus* (договоре) (FRH 24.F.13), а Ливий, отклоняя его версию, настаивает на *sponsio* (клятвенном поручительстве) (IX.5.2). Большая достоверность сведений позднего анналиста подтверждается как уточнением самого Ливия, что версия *foedus* считалась общепринятой в его время (IX.5.2), так и двумя другими фрагментами о 600 «кавдинских» заложниках. В одном из них просто сообщается о нахождении римских пленников в качестве залога у самнитов (FRH 24.F.15), а в другом отмечается: «когда об этом узнали родственники заложников, которые, как мы указали ранее, были переданы Понтию, то их родители с близкими, распустив волосы, выбежали на дорогу» (FRH 24.F.14). Поскольку в римском обществе женщины распускали волосы только во время траура [2, с. 216], то это означает, что заложники были казнены после отказа сената ратифицировать мир, а патриотическая версия об их последующем спасении в Луцерии, вероятно, является вымыслом самого Ливия.

Ещё два фрагмента из первой книги также повествуют о Второй Самнитской войне. В одном из них упоминается о предложении самнитского полководца Понтия заключить перемирие на 6 часов с римским диктатором (FRH 24.F.16). Вероятно, данный отрывок связан с событиями в Апулии

в 320 г. до н.э. и относится либо к вмешательству Тарента (Liv.IX.14.6–7), либо к осаде Луцерии (Liv.IX.15.3) [6, р. 308]. В альтернативной версии Ливия также упоминается диктатор Корнелий Лентул, который после сдачи Луцерии вместе с другими самнитами провёл под «ярмом» Понтия и получил за это триумф (IX.15.8–10). Вероятно, описанные сведения основываются на работе Клавдия Квадригария, как и отрывок Дионисия Галикарнасского (XVI.1. 4), однако в данном случае достоверность его сообщения остаётся сомнительной, поскольку о диктаторе и его триумфе, а также о проведении Понтия под «ярмом» ничего не сообщается в основной версии Ливия. Как правило, Клавдий Квадригарий не был склонен преувеличивать заслуги римлян, что больше было свойственно Ливию, но в приведённой версии ситуация прямо противоположная. В другом фрагменте сообщается: «многие бросают оружие и, оказавшись безоружными, прячутся в укрытии» (FRN 24.F.17), что, вероятно, относится к засаде на римские войска в Самнии в 311 г. до н.э. [4, р. 15], о которой сообщает Ливий: «они (самниты – А.Ч.) бежали врассыпную, теряя оружие, в те самые укрытия, где только что прятались» (IX.31.15). Однако Зонара, опиравшийся на работу Диона Кассия, напротив, пишет о поражении римлян (VIII.1), что ставит под сомнение достоверность сведений Клавдия Квадригария и Ливия.

Наиболее интересный фрагмент связан с Третьей Самнитской войной, поскольку его можно сравнить ещё с тремя версиями. В описании военной кампании 294 г. до н.э. Клавдий Квадригарий сообщает, что один консул Атилий Регул воевал в Этрурии и получил триумф, а другой – Постумий Мегелл захватил несколько городов в Самнии, но потерпел крупное поражение в Апулии, после чего раненым укрылся в Луцерии с небольшим отрядом (FRN 24.F.35). В версии Ливия, напротив, оба консула были назначены воевать в Самнии, сначала они совместно разбили войско самнитов, а затем разделились. Постумий Мегелл захватил ряд городов в Самнии, после чего направился в Этрурию, где разбил войско вольсинийцев, взял Рузеллы и вынудил подписать перемирие Вольсиний, Перузию и Арреций. В это время Атилий Регул у границ Апулии в тяжёлом сражении потерял много воинов, как и самниты, но после этого разгромил вражеское войско, а затем и ещё одно. Несмотря на множество побед, сенат отказался предоставить триумф консулам, тем не менее, Постумий Мегелл самовольно его отпраздновал при поддержке народа (X.32–37). Однако в версии Триумфальных фаст оба консула получили триумф: Постумий Мегелл за победу над самнитами и этрусками, а Атилий Регул – за разгром вольсонов (вольсинийцев – А.Ч.) и самнитов (Tr.Fasti ad.an.294). В наиболее ранней традиции, переданной Фабием Пиктором, оба консула воевали в Самнии, а затем в Луцерии, где потеряли много воинов, как и самниты, после чего одно римское войско отправилось в Этрурию (FRN 1.F.18).

Для определения степени достоверности сведений Клавдия Квадригария стоит рассмотреть версии по отдельности. Наиболее сомнительными представляются данные Триумфальных фаст, в которых чрезмерно преувеличены заслуги римлян. Вероятно, составители опирались на одного из поздних анналистов, либо компилировали данные нескольких авторов в угоду большего величия Рима. В свою очередь, версия Ливия, по всей видимости, основывается на работе одного из поздних анналистов, который в рамках своего повествования объединил несколько источников, с чем и связано сходство отдельных деталей с Клавдием Квадригарием и Фабием Пиктором. Определение достоверности последних двух источников уже сопряжено с рядом трудностей. С одной стороны, Фабий Пиктор являлся первым римским историком, сведения которого должны иметь первостепенное значение по сравнению со всеми другими авторами. Но, с другой стороны, в его описании кампании 294 г. до н.э. содержится одно ключевое противоречие – если оба консула потерпели поражение под Луцерией, то остаётся неясным каким образом один из них сумел беспрепятственно пройти в Этрурию, минуя вражеское войско, к тому же оставив под угрозой уничтожения ослабленные силы второго полководца в Апулии? В данном случае версия Клавдия Квадригария является наиболее логичной и последовательной по сравнению со всеми другими. К тому же описание сражения под Луцерией, в котором упоминается ранение консула, выглядит более неблагоприятным для квиритов, что придаёт ещё большей достоверности его сведениям, поскольку ни один патристичный римский историк намеренно не изобретал детали, преувеличивающие поражения своего народа. Вероятно, в описании кампании 294 г. до н.э. Клавдий Квадригарий опирался на работу раннего анналиста Ацилия, представлявшего альтернативную ветвь анналистической традиции, которую практически не использовали последующие римские историки [5, р. 226], что и объясняет наличие уникальных сведений.

Таким образом, в описании Самнитских войн в «Анналах» Клавдия Квадригария можно выделить три группы сведений по степени достоверности, выбрав в качестве критерия неблагоприятные для римлян события и детали. Первая группа с высокой достоверностью, выявленная на основе критического анализа противоречивых версий, состоит из сведений о Кавдинском договоре и казни заложников в 321 г. до н.э., поражении под Тиферном в 305 г. до н.э. и военной кампании 294 г. до

н.э., которые, вероятно, восходят к труду раннего анналиста Ацилия. Ко второй группе с неоднозначной достоверностью относятся сообщения о «луканском инциденте» 326 г. до н.э. и беседе Понтия с отцом 321 г. до н.э., которые невозможно проверить в силу отсутствия альтернативных версий. Третья группа с сомнительной достоверностью связана с описанием военной кампании 320 г. до н.э. и засады 311 г. до н.э., которые содержат преувеличения об успехах римлян, вероятно, в обозначенных случаях Клавдий Квадригарий вместо Ацилия использовал другой источник.

1. Альбрехт, М. История римской литературы / М. Альбрехт. – Т. 1. – Москва : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2004. – 694 с.
2. Сергеев, М. Е. Жизнь древнего Рима: очерки быта / М. Е. Сергеев. – Москва : Наука, 1964. – 335 с.
3. Сидорович, О. В. Анналисты и антиквары: римская историография конца III–I вв. до н.э. / О. В. Сидорович. – Москва : РГГУ, 2005. – 289 с.
4. Ambrosetti, M. Q. Claudio Quadrigario Annali: Introduzione, edizione critica e comment / M. Ambrosetti. – Rome : Accademia Nazionale dei Lincei, 2009. – 425 p.
5. Bispham, E. Acilius: introduction / E. Bispham, S. C. Northwood // The Fragments of the Roman Historians. – Vol. 1. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – P. 224–226.
6. Briscoe, J. Q. Claudius Quadrigarius: commentary / J. Briscoe // The Fragments of the Roman Historians. – Vol. 3. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – P. 300–329.
7. Forsythe, G. Claudius Quadrigarius and Livy's Second Pentad / G. Forsythe // A companion to Greek and Roman Historiography. – Vol. 2. – Malden : Blackwell, 2007. – P. 391–396.
8. Niese, B. Claudius 308 / B. Niese // RE. – 1899. – Bd. III, 2. – S.2858–2861.
9. Teuffel, W. S. Geschichte der römischen Literatur / W. S. Teuffel. – Bd. 1. – 6 auf. – Leipzig : B.G. Teubner, 1916. – 540 s.

Розмысл Е.В.
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МАКЕДОНСКОЙ ДИНАСТИИ (867–1056 гг.)
В ТРУДАХ ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

В период правления Македонской династии (867–1056 гг.) в Византии наблюдается большой культурный подъём, не осталась в стороне от этого процесса и византийская историография. В это время создан ряд выдающихся исторических сочинений. Византийская историография среди множества различных тем уделяла определённое внимание вопросам внешней политики, что связано с усилением внешнеполитической активности Империи и повышением её международного престижа.

Цель настоящего исследования: выявление общего и особенного в показе внешней политики императоров Македонской династии (867–1056 гг.) византийскими историками X–XI вв.

Глубокий анализ положения Византии и принципы её внешней политики даны в трактате императора Константина VII Багрянородного (913–959 гг.) «Об управлении империей». Это произведение не является «ни хроникой, ни исторической монографией» [6, с. 96]. Однако оно полностью основывается на историческом материале. В сочинении утверждаются права империи на обладание итальянскими землями, показывается важность дружеских отношений с Древней Русью, хорватами и печенегами, подтверждаются права на владение Балканским полуостровом. Константином даются сведения о противостоянии арабам в период Льва VI Мудрого (886–912 гг.) и Романа I Лакапина (920–944 гг.) – рассмотрен процесс постепенного закрепления империи в Сирии, Закавказье и Средиземноморье [1].

Традиция вести записи об основных событиях государственной жизни в Византии восходит ещё к временам Древнего Рима. Ярким подтверждением этого служат хроники: «Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей» [7] и «Хроника» Симеона Магистра и Логофета [10]. Данные источники, как традиционно сложилось в византийской историографии, написаны в рамках «императорских хроник (Kaiserchronik)» [5, с. 241].

В этих сочинениях весьма подробно изложено как происхождение, так и период правления первых василевсов, что свидетельствует о важности становления на византийском престоле новой династии и наступления периода внешнеполитической стабильности. Интересно, что эти источники излагают материал иногда в точной копии друг друга, это сразу наводит на характерную черту для многих византийских авторов – компиляцию данных предшественника.

Фундаментальными источниками для характеристики внешней политики Македонского периода истории Византии выступают «Хроника» Иоанна Скилицы [11] и «История» Льва Диакона [3]. Их особое сходство проявляется в описании конфронтации Иоанна I Цимисхия (969–976 гг.) с древнерусским князем Святославом в 967–971 гг., что указывает на использование Скилицей записей Диакона.

Представленные в труде Диакона события имеют принципиально важное значение, поскольку дают целостную картину военных действий со времён Романа II (959–963 гг.) и до прихода к власти Василия II Болгаробойцы (976–1025 гг.). Описания, изложенные в 10 книгах, отличаются большими подробностями, что указывает на активный сбор Диаконом материалов о данных событиях [9, с.